

Букатов А. А., Дюженко Т. В., Варлагин В. В.

ПОДВОДНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОСТАТКОВ В КАРАНТИННОЙ БУХТЕ

Bukatov A., Dyuzhenko T., Varlagin V.

Underwater Archaeological Research
of Construction Remains in Quarantine Bay

Порт Херсонеса являлся важным транспортным узлом Таврики. Задачу точной локализации его месторасположения в Карантинной бухте осложняет целый комплекс взаимосвязанных природных факторов, среди которых колебания уровня моря, изменение очертаний береговой линии, процессы аккумуляции донных наносов и изменение глубины акватории. Эти процессы не могли не повлиять на устройство системы обороны порта, отражая изменения в прибрежной части бухты в разные периоды существования города [Антонова, 1990: 22-23].

История исследований подводных строительных остатков у западного берега Карантинной бухты насчитывает уже около 60 лет. В 1960 году, под руководством профессора В. Д. Блаватского, здесь проводились работы по обследованию «остатков средневекового города» на площади около 0.25 га. Затопленные водой кладки и их развалы были выявлены вдоль берега на протяжении 52 м с севера на юг. В восточном направлении, вглубь бухты, они были зафиксированы до удаления 40-45 м. Глубины, указанные в отчете, составляли до 2.7-3 м у восточного края занимаемого строительными остатками участка [Блаватский 1960: 9].

В августе 1962 года экспедиция отряда ленинградских подводников из клуба туристов Дворца Культуры им. Ленсовета проводила визуальное обследование в западной части Карантинной бухты, где прослеживались

остатки строений и развалы камня. Северная и южная часть акватории была загромождена судами служебного отряда, что не позволило полностью исследовать этот район. По мнению С.Ф. Стржелецкого, обследованные ими в Карантинной бухте остатки сооружений являлись портовыми постройками [Стржелецкий 1962: 10].

В 1964-1966 гг. объединенная археологическая экспедиция Уральского, Харьковского университетов и Херсонесского музея производила подводные исследования в Карантинной бухте. В результате работ экспедиции были освобождены от донных осадков и нанесены на план два объекта, интерпретированные В.И. Кадеевым как оборонительные башни средневековой системы обороны Херсонеса (XXVI и XXVII башни) [Кадеев 1965: 109; Антонова 1971: 103, 108-109]. В 1966 году, примерно в 30 м от берега на участке к северу от XX башни, была выявлена т.н. «ромбовидная башня», вероятно, так же принадлежавшая к оборонительной системе города [Кадеев 1966: 90]. Если XXVI и XXVII башни хорошо вписывались в прослеживаемую в настоящий момент линию стен, то «ромбовидную башню» пока затруднительно связать с каким-либо участком обороны.

В 2019 году экспедицией отдела подводной археологии Музея-заповедника «Херсонес Таврический» была предпринята работа по обследованию акватории, фотограмметрической съемке и фиксации строительных остатков в Карантинной бухте (рис. 1). Была проведена разведка и в районе «ромбовидной башни» с прилегающим участком акватории.

По данным В.И. Кадеева, стены «ромбовидной башни» состоят из двух поясов: внешнего, облицовочного, сложенного из крупных блоков и внутреннего, состоящего из камней меньших размеров. От башни на момент исследования в 1966 г. сохранились два ряда кладки. Исследователь датировал её строительство IV-V вв., по аналогии с башней «В» четвертой куртины западной оборонительной стены Херсонеса. Позже этот участок обороны города был передатирован на IX-X вв. [Антонова 1990: 22-23]. Керамический материал, собранный в 2019 г. при разведке и шурфовке в районе затопленных строительных остатков, аналогичен находкам предыдущих полевых сезонов и представлен фрагментами керамид, амфор, посуды, датирующихся в пределах всего периода существования Херсо-

неса. Материал сильно окатан морем. Среди строительных материалов количественно выделяются три группы: фрагменты позднеантичной черепицы импортного и местного производства первых веков н.э., фрагменты красноглиняной шамотированной черепицы IX-X вв. и фрагменты керамид XIII в. Тарные находки представлены единичными фрагментами амфор с зональным рифлением, амфор-кувшинов IX-XI вв., импортных глобулярных амфор с дуговидными ручками и плоскодонных амфор местного производства XIII–п. пол. XIV в. Обилие разновременного археологического материала в переотложенном виде не помогает в определении времени строительства и функционирования затопленных сооружений.

В условиях ограниченной видимости в воде, была проведена фотограмметрическая съёмка «ромбовидной башни», на основе которой выполнен чертеж объекта (рис. 2). При разведке фасады не обнажались. На фасировках стен наносились только те каменные блоки, которые уверенно соотносились с кладкой, вываленные камни не прорисовывались. Размеры объекта по данным фотограмметрической съёмки составляют: ширина 7,1-7,25 м, длина 9,6-9,7 м. Толщина двойных стен около 1,5 м. Отклонение от прямого угла: ~15 (13-17) градусов. Сохранившаяся к настоящему времени высота кладки над уровнем донного грунта составляет до 58 см. Ниже в грунте ряды кладки визуально не фиксируются, для их выявления необходимо проведение раскопочных работ. Хуже всего сохранились остатки западной и восточной стены. Северный фасад сооружения хорошо прослеживается на всем протяжении. Начиная от восточного угла, сложенного для лучшей прочности и устойчивости из массивных, подтесанных на торцах под углом камней, эта стена на две трети длины представляет собой двухпанцирную кладку без внутреннего заполнения. Только уже ближе к западному углу уложены блоки меньшего размера, между которыми сохранились остатки забутовки из мелкого камня.

Максимальная глубина бухты у восточного фаса сооружения составляет от 1.80 м до 2.08 м по Балтийской системе высот. Это самое большое значение глубины моря у фиксируемых к настоящему времени строительных остатков в Карантинной бухте. Западная стена, ближайшая к берегу, залегает на глубине 1.75-1.85 м.

Аэрофотосъемка с квадрокоптера позволила выявить южнее «ромбовидной башни» остатки еще одного сооружения, прежде неизвестного. Вероятно, находящееся до 90-х годов в непосредственной близости от этого места учебно-тренировочное судно школы водолазов препятствовало его обнаружению. Судно присутствует на фотографии, датируемой 1960 г., запечатлевшей работы экспедиции В. Д. Блаватского в Карантинной бухте [Ольховский, Кочкаров 2019: 444, рис. 5]. Строительные остатки, выявленные на дне бухты в 2019 г., находятся у границы территории водолазного полигона (рис. 1). Это скопление каменных блоков прямоугольной в плане формы (условно названное «башня 2») и расположенный между «ромбовидной башней» и «башней 2» небольшой фрагмент кладки (?) из крупных блоков, выступающий из песка. Была предпринята фотограмметрическая съёмка и на этих объектах.

«Башня 2» сильно разрушена, явно фиксируется только небольшой сохранившийся участок кладки протяженностью около 5.3 м. Промеренные блоки имели размеры около 1×0.5×0.5 м. Работы на участке осложнил аварийный сброс ливневой канализации, не позволивший завершить очистку от водорослей и съёмку. Глубины на грунте по Балтийской системе высот составляют 1.66 м у западного конца стены и 1.99 м у восточного.

Таким образом, максимальное зафиксированное в настоящее время значение глубины моря у затопленных строительных остатков в Карантинной бухте составляет около 2 м по Балтийской системе высот. Окончательная интерпретация и датировка этих сооружений требует продолжения исследований и раскопок.

Библиография:

- АНТОНОВА И. А. Оборонительные сооружения Херсонесского порта в средневековую эпоху // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 102-118.
- АНТОНОВА И. А. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен) // АДСВ. 1990. Вып. 25. С. 8-25.
- БЛАВАТСКИЙ В. Д. Отчет подводной археологической экспедиции 1960 года. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 775.

КАДЕЕВ В.И. Отчет о подводных исследованиях в Портовом районе. 1964 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1160/1.

КАДЕЕВ В. И. Отчет о подводных археологических исследованиях в Херсонесе в 1965 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1189.

КАДЕЕВ В.И. Отчет о подводных исследованиях в Портовом районе. 1966 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1606.

ОЛЬХОВСКИЙ С.В., КОЧКАРОВ У.Ю. Кинодокументы 1959-1960 гг. научно-отраслевого архива Института археологии РАН как источник по истории подводной археологии в СССР. КСИА, 2019 г. Вып. 257. С. 438-444.

СТРЖЕЛЕЦКИЙ С. Ф. Научный отчет о работе археологической экспедиции туристов-подводников Клуба Туристов Дворца Культуры им. Ленсовета в районе Херсонеса в августе 1962 года. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 819.